

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ВХОЖДЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ В
ЯЗЫКОВУЮ СИСТЕМУ
/ограничения в употреблении лексических единиц/

И.А. Долгих

Источником ошибок в речи иностранных учащихся, находящихся на продвинутом этапе обучения, часто является не столько грамматика, сколько лексика, так как недостаточно накопить определенный запас слов, необходимо также знать те ограничения, которые присущи многим словам или отдельным их значениям, и которые обычно не включаются в программы обучения иностранцев русскому языку.

Конечно, еще больше ограничений присуще употреблению фразеологических единиц, причем практически всем фразеологизмам, что именно и составляет специфику фразеологии. Индивидуальные для каждого фразеологизма особенности употребления представляют большие трудности для иностранцев и почти полностью объясняют, почему иностранцы фразеологией русского языка обычно не владеют. В лучшем случае — понимают, но научиться правильно употреблять фразеологизмы иностранцам трудно потому, что существующие фразеологические словари русского языка, так же, как и вообще толковые словари русского языка, особенностей употребления фразеологизмов не фиксируют. Поэтому кажется, что решить проблему освоения фразеологизмов в процессе обучения иностранцев русскому языку невозможно.

Что же касается лексики, то ограничения в ее употреблении вполне обозримы и не только могут, но и должны включаться в учебный процесс.

Приведу сначала несколько примеров лексических ошибок, основанных на неучете эмоциональной окраски, модальных оттенков, связанных с незнанием ограничений в употреблении лексических единиц. Ошибочно: "В 30 лет я связался с одним приятным челове-

ком" /Здесь глагол "связаться" употреблен в значении "подружиться", но не учтено, что в глаголе "связаться" есть эмоциональная окраска: "неодобрительно". На основе ошибочного употребления положительно окрашенного слова по отношению к себе, говорящий, не желая того, может оказаться нескромным. Например: "Он сказал что-то остроумное. Я заразительно засмеялся" /Слово "заразительно" имеет положительную эмоциональную окраску и может употребляться только по отношению к другим, но не по отношению к себе/.

В проанализированных выше примерах ограничения вытекают из самой семантики слова. Однако в лексике есть немало случаев, когда сама языковая система накладывает целый ряд ограничений на употребление. Эти ограничения могут быть нескольких видов: 1. семантические ограничения. Например: синонимичные слова "брести", "тащиться" по-разному входят в лексическую систему. Если глагол "тащиться" в значении "двигаться медленно, с трудом" употребляется и по отношению к одушевленным и по отношению к неодушевленным предметам /"Повозка медленно тащилась по лесной дороге" /Бременские музыканты/, возможно: "За ней тащился трубадур"/, то глагол "брести" можно употреблять только в сочетании с одушевленными существительными /"За ней, прихрамывая, брел грустный трубадур" /Бременские музыканты/, но нельзя: "Повозка медленно брела по дороге"/.

Такого рода ограничения дифференцируются не только синонимы в рамках синонимического ряда, но и разные значения одного и того же слова. Например: "Пирамида дрогнула" /то есть качнулась/ и "Враг дрогнул", то есть не выдержал натиска, отступил/. Здесь прямое значение реализуется только с неодушевленными существительными, а переносное значение — только с одушевленными существительными /И ошибочно: "Юноша дрогнул, и за ним дрогнула вся пирамида"/.

2. лексические ограничения. Например: "А раньше всех добрые люди умываются" /В.Ф. Панова. Сережа/. Слово "добрый" в значении "хороший" ограничено сочетанием только с некоторыми словами: доброго здоровья, добрый конь, добрая традиция, добрые люди.

Неучет этой особенности употребления ведет к ошибке /Ср. неправильное предложение из пересказа венгерской студентки: "Если ты добрый, умывайся раньше всех"/.

Значения, которые входят в лексическую систему с лексическими ограничениями, акад. В.В. Виноградов, называя фразеологически связанными значениями¹, рекомендовал фиксировать в словарях вместе со списком всех без исключения слов, с которыми реализуется данное значение. Такой способ подачи лексически ограниченных значений позволил бы иностранцам заучивать на память эти списки и избегать ошибок /Ср. ошибку из речи венгерского студента: "Эти выражения тесно относятся к нашей жизни", тогда как правильно: тесно связаны с нашей жизнью/.

3. синтаксические ограничения. С одной стороны, здесь могут быть ограничения в синтаксической функции, которые присущи так называемым синтаксически обусловленным значениям /по терминологии акад. В.В. Виноградова/. Например: "Зато птички поют — заслушаешься!" /Чебурашка/. Глагол "заслушаться" в значении "очень хорошо" реализуется только при условии атрибутивной функции при глаголе /в этом случае точнее говорить об обстоятельной функции/ или при существительном /"Пение — заслушаешься!" В этом случае точнее говорить о сказуемости функции и о замене прилагательного "прекрасное"/. Другой пример: "Ты видел Мальвину? — Подумаешь, невидаль!" /А. Толстой. Золотой ключик/. Слово "невидаль" выступает в значении "что-то необычное" с дополнительной эмоциональной окраской /"пренебрежительно"/, причем только в сказуемом.

С другой стороны, синтаксические ограничения проявляются в особой по сравнению с основным значением синтаксической конструкции. Например: "Он тайно вздыхал по ней"/"вздыхать" в значении "быть равнодушным" ограничено конструкцией с дательным падежом с предлогом/.

Синтаксически обусловленные значения могут быть ограничены не только функцией сказуемого. В примерах: "Как живешь, старина?" "Прости, дружще" — подчеркнутые слова ни в каких

других функциях, кроме обращения, не употребляются.

Пренебрежение к вопросу о синтаксических ограничениях может приводить к такого рода ошибкам. Подбирая синонимы для слова "наказание", в следующем контексте: "Вот наказание с этими воспитанными" /Золотой ключик/, студенты-венгры придумали предложение: "Вот кара с этими воспитанными", хотя "кара" и "наказание" в данном случае не синонимичны, так как здесь выступает значение "плохо, трудно", а оно реализуется только в словах "наказание" и "беда", но не в слове "кара", причем только при условии употребления в функции безличного сказуемого.

4. морфологические ограничения. Наиболее часто источником ошибок иностранных учащихся является незнание морфологических ограничений. Немало значений прилагательных реализуется только в краткой форме. Например: "Буратино тихонько ощупал себя, ноги, руки были целы /то есть невредимы/ /Золотой ключик/; "Уж не знаю, застанешь ли ты в живых бедного Карло, он совсем плох от холода и холода" /то есть болен/ /Золотой ключик/. Если не останавливать внимание студентов на подобного рода ограничениях, можно столкнуться не только с элементарной неправильностью, но и с двусмыслицей. Ср. такую ошибку из речи венгерских студентов: "Зрители были тронутые" /то есть растроганы, расчувствовались/. Данное значение возможно только в краткой форме, а полная форма имеет значение: "слегка ненормальный".

Для глаголов очень важны ограничения в виде. Например, иностранные учащиеся, получив ряд синонимов в таком предложении: "Он догадался, что звук идет из полена" /понял, сообразил/, начинают практически использовать полученные знания таким образом. В предложении: "Вы догадываетесь, что это пели не настоящие разбойники" /Бременские музыканты/ — вносят замену вместо подчеркнутого слова: вы понимаете..., вы соображаете..., хотя глагол "соображать" в этом случае уже не подходит, так как в данном значении возможен только совершенный вид — "сообразить".

Особенно важны те случаи, когда глагол в определенном значении употребляется вообще только в одной форме. Например: "Только я тебе дам гнутые гвозди! — Идет. Спасибо" /Чебурашка/. Глагол "идти" здесь употребляется в значении "ладно, согласен" и только в одной форме — 3 лицо ед.ч. несовершенного вида. "Хватит. Надоело" /Чебурашка/. Подчеркнутый глагол в данном значении возможен только в одной форме — 3 лицо ед.ч. совершенного вида/. "Крышу можно и не делать, а то мне не пролезть. До вас дошло?" /Чебурашка/. Здесь глагол "дойти" в значении "понятно", причем фиксирован только в одной форме — 3 лицо ед.ч. прош. врем. сов. вида/. Фиксация в одной единственной форме присуща и существительным. Например: "Ой, матушки! Кажется, я объелся" /Чебурашка/. Подчеркнутое слово фиксировано не только в функции обращения, но и в единственной форме — форме им. п. мн.ч. Аналогичный пример: "Батюшки!"

Неучет фиксации в единственной форме порождает немало ошибок в речи иностранных студентов. Работая с предложением: "Сейчас спи. А завтра пойдем в магазин. Договорились?" /В.Ф. Панова. Сережа/, студенты верно находят эквиваленты к подчеркнутому слову: "согласен? ладно?", но потом на этом основании вообще сближают глаголы "договориться" и "согласиться". Ср. ошибочную синонимизацию в таком предложении: "Глупо, — согласился Сережа" /В.Ф. Панова. Сережа/. В письменных работах студентов встречалась такая ошибка: "Глупо, — договорился Сережа".

Морфологические ограничения касаются также форм грамматического времени. Например: "Я еще вернусь! Я вам покажу!" /Чебурашка/. Угроза выражается здесь только формой будущего времени. "Тогда я займусь вашим воспитанием. — Вот так влип!" /Золотой ключик/ — в значении "попасть в неприятное положение" глагол "влипнуть" употребляется только в форме прош. врем. сов. вида; нельзя: влипать, влипаю; число не ограничено: "они влипли, кажется" звучит нормально. "Ну, теперь они у меня попрыгают! Я им устрою!" /Чебурашка/. Оба подчеркнутых глагола, упот-

ребляясь с модальным оттенком угрозы, могут стоять только в форме будущего времени. Нельзя: они у меня попрыгали.

Достаточно часто морфологические ограничения в глагольных словах касаются наклонения. Например: "Здесь я хозяин, убирайся отсюда!" /Золотой ключик/. Если глагол "уходить" входит в языковую систему абсолютно свободно /Ср. "Уходи отсюда! — Хорошо, я уйду. — И он ушел"/, то глагол "убираться" в том же значении ограничен только императивом /Нельзя: "Хорошо, я уберусь"; исключено: "И он убрался"/.

Что касается существительных, то наибольшее количество ошибок возникает в связи с неучетом числовых ограничений. Типична для венгерских, например, студентов ошибка: "Я хотела бы попробовать все еды /хотя слово "еда" употребляется только в единственном числе/.

Очень важно, чтобы иностранные студенты знали, что в некоторых случаях наблюдается совмещение нескольких видов ограничений для одного значения. Например, в уже упоминавшемся примере: "Зато птички поют — заслушаешься!" /Чебурашка/. Подчеркнутый глагол ограничен не только синтаксически, но и морфологически /только во 2 лице ед.ч. наст. врем. или в сочетании инфинитива с "можно": "Зато птички поют — заслушаться можно!"/.

Как можно видеть из иллюстраций, материалом для данных заметок послужила лексическая работа с венгерскими студентами над текстами сказок в современной редакции: "Золотой ключик" А. Толстого, "Чебурашка" Э. Успенского и "Бременские музыканты" В. Ливанова, Ю. Энтина, а также повести "Сережа" В.Ф. Пановой. Привлечение этих текстов мотивировано тем, что в них представлен хороший литературный язык в его разговорном варианте и совсем нет непонятных слов, например, диалектизмов или архаизмов, поскольку текст рассчитан на детей.

Если иметь в виду ту цель работы с иностранными учащимися, о которой шла речь в этих небольших заметках, то самыми подходящими являются разговорные тексты, в частности, сказки /в современной редакции/, а не газетный или журнальный текст.

Студенты иногда сопротивляются работе со сказками, считая их содержание несерьезным. Поэтому работу, видимо, надо начинать с того, чтобы развеять предубежденность студентов по отношению к сказкам.

Примечание

- ¹ В.В. Виноградов. Основные типы лексических значений слов. — В кн.: Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977.